

УДК 159.9
ББК 88.52
Ю50

Sebastian Junger
TRIBE: On Homecoming and Belonging
Copyright © 2016 by Sebastian Junger

Юнгер, Себастьян.
Ю50 **Племя / Себастьян Юнгер ; [перевод с английского
Е. Кваша]. — Москва : Эксмо, 2020. — 256 с.**

ISBN 978-5-04-098264-6

Почему у жителей мегаполисов все чаще диагностируют депрессию без видимых причин? Почему панические атаки давно стали приметой нашего времени? Почему симптомы пост-травматического расстройства проявляются у тех, кто не получил никакой травмы? Чем болеет наше общество? На эти вопросы самым неожиданным образом отвечает военный журналист и режиссер Себастьян Юнгер. Его выступление на конференции TED заставило буквально рыдать часть слушателей, а у части вызвало праведный гнев. Эта книга, ставшая продолжением лекций и научных статей Юнгера, объясняет, как устройство современного общества влияет на психику человека. Обращаясь к антропологии, автор убедительно доказывает: нас травмируют не войны, личные потери или природные катаклизмы — нас травмирует разобщенность. И доказав это, он дает простой и одновременно бесконечно сложный рецепт исцеления.

УДК 159.9
ББК 88.52

ISBN 978-5-04-098264-6

© Copyright © 2016 by Sebastian Junger
© Кваша Е., перевод на русский язык, 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

**ЭТА КНИГА ПОСВЯЩАЕТСЯ
МОИМ БРАТЬЯМ:
ДЖОНУ, ЭМЕРИ И ВОЖДЮ**

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА	10
ПРЕДИСЛОВИЕ	13
МУЖЧИНЫ И ПСЫ	21
ВОЙНА ПРЕВРАЩАЕТ ТЕБЯ В ЗВЕРЯ	67
Я ПРОСЫПАЮСЬ В ГОРЬКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	121
ЗВОНОК ДОМОЙ С МАРСА	171
ПОСЛЕСЛОВИЕ	213
БЛАГОДАРНОСТИ	217
ИСТОЧНИКИ	221
ОБ АВТОРЕ	251

ОТ АВТОРА

ЭТА КНИГА ВЫРОСЛА ИЗ МОЕЙ СТАТЬИ «КАК ПТСР¹ СТАЛО ПРОБЛЕМОЙ ДАЛЕКО ЗА ПРЕДЕЛАМИ ПОЛЯ БОЯ» В ИЮньСКОМ ВЫПУСКЕ «ВЭНИТИ ФЭЙР» В 2015 ГОДУ. Некоторые отрывки из нее публикуются здесь без изменений. Весь исходный материал для книги указан в разделе «Источники». Я не использую сноски — мне кажется, они затрудняют чтение и поэтому уместны только в учебниках. Однако я считаю, что часть научных исследований современного общества, посвященных войнам

¹ Посттравматическое стрессовое расстройство.

и посттравматическому стрессовому расстройству, может удивить или даже огорчить некоторых читателей. Поэтому я решил хотя бы вскользь сослаться в тексте на эти источники, чтобы читатель мог сам проверить информацию, если понадобится.

И книга, и статья содержат фразы, которые покажутся некоторым спорными или даже оскорбительными. Первая — это «американский индеец». Многие люди предпочитают употреблять выражение «коренной американец». Но когда я брал интервью у апача Грегори Гомеса, он подметил, что этот термин применим к людям любой этнической принадлежности, родившимся в Соединенных Штатах. Гомес настоял, чтобы я говорил «американский индеец».

Другой спорный термин — это «посттравматическое стрессовое расстройство». Кто-то справедливо скажет, что, говоря «расстройство», мы вешаем ярлык на тех, кто сражается с травмой, полученной на войне. Я специально использую это выражение, поскольку, на мой взгляд, любая долгосрочная реакция на травму — это «нарушение нормальных физических или умственных функций». Имен-

но такое определение Оксфордский словарь американского английского языка дает слову «расстройство». Большинство работников здравоохранения — и многие солдаты — согласны с этой позицией.

И наконец, в этой книге я пересказываю от первого лица некоторые события, случившиеся много лет назад, еще до того, как мне довелось стать журналистом. У меня нет записей этих сцен, и диалоги не зафиксированы нигде, кроме как в моей памяти. Обычно речь, идущая в кавычках, должна подтверждаться записью на пленке или в блокноте, а любое событие следует документировать прямо по ходу происходящего или вскоре после его окончания. Однако для пересказа тех нескольких историй мне пришлось полностью положиться на свою память. Хорошенько обдумав этот вопрос, я решил, что не нарушу своих журналистских стандартов, если поясню читателям, что не имею документальных свидетельств. Меня всю жизнь сопровождали мысли о героях моих историй, которые часто были моральным ориентиром для моих собственных поступков. Я лишь хотел бы знать, кто они такие, чтобы каким-то образом отблагодарить их.

ПРЕДИСЛОВИЕ

ОСЕНЬЮ 1986 ГОДА, ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ КОЛЛЕДЖА, Я ОТПРАВИЛСЯ ПУТЕШЕСТВОВАТЬ АВТОСТОПОМ.

Мне никогда не приходилось бывать к западу от реки Гудзон, отчего казалось, что в Дакоте, Вайоминге и Монтане я найду не только настоящую Америку, но и настоящего себя.

Мое детство прошло в пригороде Бостона, где дома спрятаны за высокими изгородями или огромными деревьями, а соседи едва знакомы друг с другом. Им это и не нужно: там никогда не случается ничего, что требовало бы коллективных усилий. Со всеми бедами

разбирается полиция, пожарные или в крайнем случае городские ремонтные бригады. Однажды летом я работал в одной из них. Помню, что слишком налегал на лопату и бригадир велел мне уgomониться, ибо «некоторым из нас предстоит заниматься этим до самой пенсии».

Жизнь в американском пригороде была настолько предсказуемой, что я начал надеяться — довольно безответственно — на ураган, торнадо или на любое другое бедствие, которое сплотит нас ради выживания. То есть сделает жителей мирного Бостона единым племенем. Я не хотел разрухи и хаоса, а наоборот — грезил о солидарности. Мне мечталось доказать собратьям, что я чего-то стою. Но, увы, в мире аккуратных коттеджей и стриженных газонов не было места опасностям.

**КАК СТАТЬ ВЗРОСЛЫМ В ОБЩЕСТВЕ, КОТОРОЕ НЕ ТРЕБУЕТ ЖЕРТВ?
КАК СТАТЬ МУЖЧИНОЙ В МИРЕ,
ГДЕ НЕ НУЖНА ХРАБРОСТЬ?**

Иными словами, в юности у меня не было возможности проверить себя на прочность, и я решил сам организовать ситуацию, которую не смогу контролировать, — например, проехаться автостопом по стране. Поэтому однажды октябрьским утром 1986 года оказался близ города Джилетт в штате Вайоминг с рюкзаком за плечами и автомобильной картой в заднем кармане джинсов. Я стоял, облокотившись на перила моста, а мимо с грохотом мчались полуприцепы. Люди в проезжающих пикапах пристально разглядывали одинокого паренька. Некоторые опускали стекла и швыряли в меня пивные бутылки, которые от удара об асфальт разлетались на осколки.

В рюкзаке у меня лежали палатка, спальный мешок, набор алюминиевых котелков и шведская походная плитка, в которой закончился бензин. Эти вещи да недельный запас еды — вот и все, что у меня было в то утро у города Джилетт в штате Вайоминг, когда ко мне подошел незнакомец.

На нем был старый стеганный комбинезон. В руках мужчина держал черную коробку для обедов. Я выпрямился и повернулся к нему

лицом. Он подошел ближе и остановился, изучая меня. Его всклокоченные волосы выглядели давно не мытыми, а комбинезон был засажен до блеска. Мужчина не казался опасным, но я был юн и одинок, поэтому глядел на него волком. Он спросил, куда я направляюсь.

«В Калифорнию», — ответил я.

Незнакомец кивнул. «У тебя есть еда?» — поинтересовался он.

У меня было достаточно еды. Если бы путник попросил, то я бы поделился не задумываясь. Но мне не улыбалось оказаться ограбленным, а намечалось, похоже, именно это.

«Да так, немного сыра». Это была неправда.

Я готовился постоять за себя, но незнакомец лишь покачал головой: «На одном сыре до Калифорнии не добраться. Тебе нужна еда».

Потом он сообщил, что живет в сломанной машине и каждое утро ходит три мили пешком до угольной шахты за городом в поисках работы на день. Иногда находит, иногда нет, но сегодня ему не повезло. «Так что сейчас мне это не нужно, — сказал он, открывая черную коробку. — Я хотел убедиться, что у тебя все в порядке».